

Дарья Чаброва¹

ЗИНАИДА ГИППИУС И ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ. ОППОЗИЦИЯ «СВОЕ/ЧУЖОЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ И СУДЬБЕ

Всю жизнь, от рождения и до смерти, человек проводит в определенном культурном пространстве, формирующем его мышление, модели восприятия окружающей среды и стереотипы поведения как внутри своего социума, так и при контакте с представителями других сообществ. В таких условиях особая нагрузка ложится на социальные маркеры, определяющие его принадлежность к культурной среде и делящие ее пространство на «свое» и «чужое». Движение, заключенное в данной оппозиции, представляет собою саму жизнь, которая и есть движение. Вот почему, на наш взгляд, жизненные явления человека вполне уместно рассматривать в данном соотношении.

Противостояние «свое/чужое» особенно ярко и болезненно проявляется в переломные периоды истории, связанные с революциями, реформами, сменой власти, когда меняются установившиеся условия жизни, взгляды, символы... «Серебряный век» русской литературы является именно таким переломным периодом. В XX веке произошла Октябрьская революция, по статистике, этот век считается самым кровопролитным в истории человечества, следовательно, оппозиция «свой/чужой» в этот момент истории наиболее ярко выражена.

Мандельштам не принимал яркости, сладости жизни, отторгал себя из бытия. В семнадцать лет поэт скажет, что «ничего не приемлет» от жизни, через два года поправит себя: «Твой мир болезненный и странный // Я принимаю, пустота!» — и уж после никаких разговоров ни о «приятности», ни о «неприятности» мира, столь характерных для символистской и постсимволистской поры, нет как нет. Нет и попыток отделить себя самого от «сумрачной жизни», от болезненного и странного мира пустоты, укоризненно противопоставить себя «всему кругом», как сказано в заглавии одного стихотворения З. Гиппиус, — и

¹ © Дарья Чаброва, ученик 11 класса Академического колледжа Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул.Гоголя, 41, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: tr.ira@inbox.ru.

II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

поэт такой же, как все и всё: самое его одиночество — не какой-то удел избранника, а попросту норма в мире, «где один к одному одинок».

Однажды Мандельштам без всякого предупреждения пришел к Мережковским. К нему вышла Зинаида Гиппиус и сказала, что, если он будет писать хорошие стихи, ей об этом сообщат; тогда она с ним поговорит, а пока что — не стоит, потому что ни из кого не выходит толку. Мандельштам молча выслушал и ушел. Вскоре Гиппиус прочла его стихи и много раз через разных людей звала его прийти, но он заупрямился и так и не пришел. Это не помешало Гиппиус всячески «проталкивать» Мандельштама. Она писала о нем Брюсову и многим другим, и в ее кругу Мандельштама стали называть «Зинаидин жиденок».

Гиппиус была тогда влиятельной литературной дамой, и то, что она стала на защиту молодого поэта, к которому символисты, особенно Брюсов, отнеслись очень враждебно с первых шагов хорошо рекомендует литературные нравы того времени и самоё Гиппиус.

Жизнь и творчество Гиппиус можно разделить на три этапа:

- ранняя лирика (начало жизни с Мережковским);
- жизнь после Революции;
- годы эмиграции.

Оппозиция «свой/чужой» не очень ярко проявляется в ранней лирике, иногда читателю сложно понять, что Гиппиус принимает, а что нет. Раннюю лирику отличает «мягкость чувств», отсутствие четкого разграничения, где «свое», а где «чужое», граней между добром и злом. Но даже в этот период для поэтессы главное Свобода, Любовь и Россия. Она не принимает предательства идеалов и убийства свободы. Окружающий мир для З.Гиппиус — мир, где «я» — в раздвоенной субстанции познания бытия.

Период «революционных стихов» отличается тем, что Гиппиус ярче выражает свои чувства, чаще негативные. Революция всколыхнула в ней то, что раньше лежало в глубине её души. Как многие поэты и писатели, она не приняла революцию из-за главного «своего» в жизни — России. Уничтожение и растрепанность отчизны, предательство идеалов — для неё «чужое», и лучше уж бросить «свое», чем терпеть то, что не принимаешь.

В эмиграции творчество Гиппиус начинает затухать, ибо поэт не может творить вдали от России. Все ужасы жизни Гиппиус оставляла для себя, всё, что плохо и тяжело, — её. И это была её свобода. А свободу предать и убить нельзя, поэтому последние годы жизни были столь сложными. Смерть Мережковского подорвала всю философию Гиппиус, по которой она должна мучиться одна.

В последние годы жизни она так и не вернулась в Россию, была похоронена в Париже. Она не вернула себе свое главное «своё», потому что Россия не могла существовать отдельно от любви в лице Мережковского.

Центральный образ в поэзии З.Гиппиус — душа. Именно в «душе» заключены возможности преодолеть все то, что сформировало репутацию Гиппиус как «декадентского» поэта, — безверие, отчаяние, пессимизм, преодолеть наносное, чужое, ненужное, чтобы обрести родное, близкое, своё.

В жизни Зинаиды Гиппиус было три переломных момента, которые повлияли на её поэтический мир, а именно: брак с Мережковским, революция и эмиграция. Именно в эти периоды жизни наиболее ярко выражается противостояние «свой/чужой».

Зачастую сложно понять, что для Гиппиус чужое, а что свое, даже несмотря на прямое выражение эмоций.

Мифологема «свой/чужой» основное свое проявление получает в оппозиции «наши — не наши» / «мы — враги». Для Гиппиус враги — это:

1) люди, принявшие революцию

*Мы были с ними, были вместе,
Когда надвинулась гроза.
Пришла Невеста. И невесте
Солдатский штык проткнул глаза.*

2) люди, которые принимают насилие (даже если это Бог, в которого она так свято верит)

*И если это Божья длань —
Кровавая дорога —
Мой дух пойдет и с Ним на брань,
Восстанет и на Бога.*

3) люди, убившие свою свободу
*Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил — засек кнутом?*

Оппозиция «свой/чужой», в основном, реализуется с помощью таких языковых единиц, как:

- лексемы, описывающие визуальные отличия (мундирная ткань — наряд невесты)
- топонимы (о, Россия, земля моя — О, Ирландия, неизвестная)
- антропонимы (Ладинский — Мережковский).

II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

«Своих» Гиппиус обозначает просто: «наши», «мои», просто «мы», окрашивает в какие-либо теплые цвета, или просто называет «своими».

В оппозиции Зинаиды Гиппиус «свой/чужой» можно противопоставить такие понятия, как свобода-рабство, подвиг-подлость, любовь-ненависть, жизнь-убийство. Для Гиппиус чужое начинается там, где кончается свое, и эта граница путешествует вместе с человеком.

Таким образом, противостояние «свой/чужой» в поэзии Гиппиус проходит по нравственному принципу и отражает восприятие эпохи переломного момента истории.

Долгое время в России Гиппиус, Мандельштам, впрочем, как и многие поэты Серебряного века, были преданы забвению, поэты воспринимались людьми из плеяды «чужих». Отрадно, что в начале 21 века их имена вновь обрели жизнь, а их творчество стало в восприятии читателей «своим», родным и близким...